

Юй Байчжоу посмотрел на Хэ Яня, а тот отвел взгляд. Юй Байчжоу понял, что это сигнал, позволяющий ему действовать свободно, поэтому он начал преувеличивать и воскликнул: "Много, очень много! Кроме того, у Хэ Яня особенно хорошие оценки, каждый раз, когда у нас экзамены, он всегда первый в нашем классе. Он просто невероятный, в классе многие ученики равняются на него как на образец для подражания".

Юй Байчжоу рассказал Хэ Ру все о школьной жизни Хэ Яня... хотя две трети из этого было просто выдуманным им самим.

Однако, видя улыбающееся лицо Хэ Ру, ложь не казалась такой уж большой проблемой.

Они с удовольствием болтали друг с другом. Какой-то неизвестный человек, проходя мимо двери, спросил дату, и другой ответил, что сегодня 23 сентября.

23 сентября... 26 сентября...

Они уже подошли к последним трем дням.

При мысли о том, что через три дня женщина с улыбкой на лице покинет этот мир из-за тяжелой болезни, Юй Байчжоу не мог собраться с духом.

Он посмотрел на Хэ Яня рядом с ним.

Юй Байчжоу тоже когда-то потерял свою мать. Хотя он был тогда молод, но все же понимал, как больно переживать смерть близкого человека.

Люди, ушедшие из жизни, страдали, пока не ушли навсегда, но тем, кто остался, пришлось бы терпеть еще более сильную боль.

Казалось, он видел собственную тень на Хэ Яне.

Рядом с ним Хэ Янь не произнес ни слова и плотно сжал губы, как будто уже все знал и принимал, как обычно.

Когда стало темнеть, Юй Байчжоу почувствовал, что ему пора уходить. Юй Чэнь и Фу Ся уже покинули больницу первыми, и теперь дядя Ли ждал его у входа в больницу.

Когда он уже собирался уходить, Хэ Ру сказала Хэ Яню, чтобы тот вышел и проводил его. Хотя Юй Байчжоу отказался, Хэ Ру сохранила вежливость и доброту.

Юй Байчжоу не хотел ранить ее чувства и в конце концов согласился.

Они подошли к двери больницы. Машина дяди Ли была припаркована на другой стороне дороги, и когда Юй Байчжоу почувствовал, что его достаточно проводили, он попросил Хэ Яня сначала вернуться назад, подумал о чем-то, а затем снова позвал Хэ Яня остановиться.

Хэ Янь повернул голову назад. Оранжевый свет уличных фонарей выделил его челюсть и прямой нос под очками. Только сейчас Юй Байчжоу поняла, что у Хэ Яня не только красивые глаза, но и черты лица.

Видя, что Юй Байчжоу молчит, Хэ Янь взял на себя инициативу и спросил "Что это?".

В книге было сказано, что Хэ Ру уехала рано утром 26-го числа. В то время у Хэ Яня изначально было время позаботиться о ней, но поскольку накануне над ним издевались в школе, он опасался, что Хэ Ру запаникует, увидев рану на его лице. В тот вечер он не пошел в больницу, и именно из-за этого пропущенного визита он пропустил последние минуты жизни Хэ Ру.

Этот инцидент впоследствии стал раной в сердце Хэ Яня, и со временем он все больше опускался. Его успеваемость снизилась, личность становилась все более ненормальной, и это даже повлияло на его дальнейшее поведение.

Юй Байчжоу немного подумала, а потом сказала: "Эти два дня ты должен проводить больше времени с тетушкой. Даже если ты не пойдешь в школу, а учитель попросит, я тебя подменю. Особенно послезавтра. В этот день ты не должна приходить в школу".

Услышав слова Юй Байчжоу, Хэ Янь сузил глаза. "Почему?"

Голос Хэ Яня был спокоен, как всегда, но Юй Байчжоу услышал в нем нотки суровости, и его сердце напряглось.

"Просто..." Он придумал оправдание. "Больные люди более чувствительны, и им тяжело оставаться в одиночестве. Короче говоря, тебе нужно больше времени проводить с тетушкой".

Он может помочь только в этом случае.

После того как Юй Байчжоу закончил говорить, он подумал, что разговор окончен. Однако он не ожидал, что Хэ Янь будет приближаться к нему уверенным шагом. По мере его приближения слабый аромат становился все более явным.

Аура, исходящая от тела Хэ Яня, заставила его подсознательно отступить, пока он не ударился спиной о фонарный столб. Он был вынужден остановиться.

Когда Хэ Янь наклонился, свет над ними заслонил свет, и Юй Байчжоу не смогла разглядеть выражение лица Хэ Яня. Он нервно засунул сжатые кулаки в карманы. "Я... не имею в виду

ничего другого. Я просто беспокоюсь о тебе и тетушке".

Взгляд Хэ Яня упал на лицо человека, мягко очерченное светом, его чистый лоб, завитые ресницы, которые время от времени открывались и закрывались, тонкий кончик носа, губы, слегка сомкнутые от напряжения... и пара глаз, чистых и непорочных, без каких-либо следов примесей.

Глаза Хэ Яня замерцали. С первого момента, как он увидел его, этот человек вызвал у него недоумение и любопытство...

Хэ Янь медленно и осторожно спросил: "Скажи мне, могу ли я тебе верить?"

Юй Байчжоу не мог понять смысл слов Хэ Яня. "О чем ты говоришь?"

Хэ Янь наклонился еще ближе. Спина Юй Байчжоу уже прижалась к фонарному столбу позади него, поэтому расстояние между ними теперь составляло всего несколько сантиметров. Руки в его карманах сжались сильнее.

Хэ Янь перевел взгляд вниз, мысленно очерчивая нежные губы Юй Байчжоу. "Слова, произнесенные твоими устами, заслуживают доверия?"

Юй Байчжоу не понял предыдущего предложения, но, похоже, смысл следующего предложения до него дошел.

Возможно, Хэ Янь сомневался в его словах, или, по крайней мере, сомневался в их братстве. Это было вполне понятно; если бы однажды твой враг вдруг стал относиться к тебе хорошо и сказал, что хочет стать твоим братом, любой бы засомневался. Раз уж Хэ Янь решил поделиться с ним своими мыслями, значит, он не должен относиться к нему с пренебрежением.

Подумав об этом, Юй Байчжоу вдруг почувствовал, что аура, исходящая от стоящего перед ним человека, не такая уж и страшная.

Он поднял руки и слегка сжал кончики пальцев по обе стороны от Хэ Яня, выражение его лица стало серьезным.

"Я знаю, что тебе трудно принять то, что я вдруг стал таким, и я также знаю, что тебе нелегко принять меня. Раньше я был подонком и сделал много плохого, оставив в твоём сердце ужасное впечатление о себе. Я прошу у тебя прощения. Прости меня, я обязательно изменюсь в будущем. Пока ты готов дать мне шанс, я обязательно изменюсь, так что ты можешь мне верить, хорошо?"

Хэ Янь был поражен. Он не ожидал, что Юй Байчжоу полностью отступит от своего

первоначального вопроса, но после того, как Юй Байчжоу признал свои ошибки и признался в них, а также после того, как он увидел другого человека, который с нетерпением ждал его ответа...

Поверить ему?

В первый раз, когда Юй Байчжоу помог ему, он поверил, что у Юй Байчжоу есть план.

Когда Юй Байчжоу подошел к нему во второй раз, он поверил, что Юй Байчжоу скучно.

В третий раз, когда Юй Байчжоу пришел к нему, он поверил, что Юй Байчжоу наивен.

В этот раз...

Юй Байчжоу отчаянно плакал в своем сердце, просто скажи "хорошо", просто скажи "хорошо" и быстро ответь лаоцзы.

Хэ Янь посмотрел на человека перед собой, в его глазах появилась слабая улыбка. "Хорошо."

В сердце Юй Байчжоу взорвалась маленькая искра, такая великолепная.

Дядя Ли позвал его, призывая поторопиться.

Юй Байчжоу отпустил руки Хэ Яня, на его лице появилась улыбка. "Увидимся через два дня".

Сказав это, он направился к дороге.

"Не забудь, послезавтра в школу не приходи", - еще раз призвал Юй Байчжоу.

Юй Байчжоу дошел до дороги.

"Юй Байчжоу!"

раздался сзади голос Хэ Яня.

Юй Байчжоу обернулся. "Эн?"

Хэ Янь стоял под уличным фонарем, его расслабленная линия плеч мягко вырисовывалась в свете желтого света. "В следующий раз, когда мы увидимся, принеси мне два кусочка конфет."

Со вкусом клубники".

Лицо Юй Байчжоу расцвело еще одной улыбкой. "Хорошо."

<http://bllate.org/book/15732/1408159>